

К статье о числе рёбер в индуцированных подграфах специального дистанционного графа

Ф.А. Пушняков

Московский Физико-Технический Институт

(Государственный Университет)

email: filipp.pushnyakov@phystech.edu

15 марта 2022 г.

1 Введение

Рассмотрим последовательность графов $G_n = G_n(V_n, E_n) = G(n, 3, 1)$, у которых

$$V_n = \{x = (x_1, \dots, x_n) \mid x_i \in \{0, 1\}, i = 1, \dots, n, x_1 + \dots + x_n = 3\},$$

$$E_n = \{(x, y) \mid \langle x, y \rangle = 1\},$$

где через $\langle x, y \rangle$ обозначено скалярное произведение векторов x и y . Иными словами, вершинами графа $G(n, 3, 1)$ являются $(0, 1)$ -векторы, скалярный квадрат которых равен трем. И эти вершины соединены ребром тогда и только тогда, когда скалярное произведение соответствующих векторов равно единице. Данное определение можно переформулировать в комбинаторных терминах. А именно, рассмотрим граф, вершинами которого являются всевозможные трехэлементные подмножества множества $\mathcal{R}_n = \{1, \dots, n\}$, причем ребро между такими вершинами проводится тогда и только тогда, когда соответствующие трехэлементные подмножества имеют ровно один общий элемент. Изучение данного графа обусловлено многими задачами комбинаторной геометрии, экстремальной комбинаторики, теории кодирования: например, задачами Нелсона–Эрдёша–

Хадвигера о раскраске метрического пространства (см. [1]–[18]), проблемой Борсука о разбиении пространства на части меньшего диаметра (см. [1]–[3], [19]–[21]), задачами о числе Рамсея (см. [22]–[25]), задачами о кодах с одним запрещенным расстоянием (см. [26]–[33]).

Напомним несколько свойств данного графа. Граф $G(n, 3, 1)$ является регулярным со степенью вершины $d_n = 3 \cdot C_{n-3}^2$. Очевидно, что $|V_n| = C_n^3 \sim \frac{n^3}{6}$ при $n \rightarrow \infty$. В силу регулярности рассматриваемого графа имеем $|E_n| = \frac{d_n \cdot |V_n|}{2} = \frac{3}{2} \cdot C_{n-3}^2 \cdot C_n^3 \sim \frac{n^5}{8}$ при $n \rightarrow \infty$.

Напомним, что *независимым множеством* графа называется такое подмножество его вершин, что никакие две вершины подмножества не соединены ребром. *Числом независимости* $\alpha(G)$ называется наибольшая мощность независимого множества. Положим $\alpha_n = \alpha(G(n, 3, 1))$. Результат теоремы Ж. Нады (см. [23]) отвечает на вопрос о числе независимости графа $G(n, 3, 1)$. А именно, $\alpha_n \sim n$ при $n \rightarrow \infty$. Более того, из доказательства теоремы Ж. Нады можно сделать вывод о структуре независимого множества в рассматриваемом графе. Для описания этой структуры введем дополнительные обозначения. Пусть $W \subseteq V_n$. Будем говорить, что W является множеством вершин *первого типа*, если $|W| \geq 3$ и существуют такие $i, j \in \mathcal{R}_n$, что для любой вершины $w \in W$ выполнено $i, j \in w$; далее, W является множеством вершин *второго типа*, если $|W| \geq 2$ и существуют такие $i, j, k, t \in \mathcal{R}_n$, что для любой вершины $w \in W$ выполнено $w \subset \{i, j, k, t\}$; наконец, W является множеством вершин *третьего типа*, если для любых $w_1, w_2 \in W$ выполнено соотношение $w_1 \cap w_2 = \emptyset$. Более того, *носителем* множества вершин назовем объединение всех вершин данного множества. Тогда имеет место следующее утверждение.

Утверждение 1. *Любое независимое множество $U \subseteq V_n$ можно представить в виде объединения*

$$U = (\cup_{i \in \mathcal{I}} A_i) \cup (\cup_{j \in \mathcal{J}} B_j) \cup (\cup_{k \in \mathcal{K}} C_k),$$

где A_i – множество вершин *первого типа*, B_j – множество вершин *второго типа*, C_k – множество вершин *третьего типа*, $i \in \mathcal{I}$, $j \in \mathcal{J}$, $k \in \mathcal{K}$, и носители всех упомянутых множеств попарно не пересекаются.

Мы не доказываем данное утверждение, так как оно мгновенно следует из доказательства теоремы Ж. Нады (см. [23]).

Обозначим через $r(W)$ количество рёбер графа G на множестве $W \subseteq V_n$. Иными словами,

$$r(W) = |\{(x, y) \in E(G) \mid x \in W, y \in W\}|.$$

Также положим

$$r(l(n)) = \min_{|W|=l(n), W \subseteq V_n} r(W).$$

Заметим, что если $l(n) \leq \alpha_n$, то $r(l(n)) = 0$ и обсуждать нечего. Если же $l(n) > \alpha_n$, то, очевидно, в любом $W \subseteq V_n$ мощности $l(n)$ непременно найдутся рёбра. Возникает интересный вопрос об изучении величины $r(l(n))$. Оценки, полученные в работах [24]–[25], достаточно слабые, поэтому появились работы [29]–[30], в которых приведено практически полное исследование величины $r(l(n))$. А именно, в работе [29] была доказана следующая теорема (читая формулировку, важно помнить, что $n \sim \alpha_n$).

Теорема 1. *Имеют место четыре случая:*

1. Пусть функции $f : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ таковы, что выполнено $n = o(f)$ и $g = o(n^2)$ при $n \rightarrow \infty$. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что для любого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $f(n) \leq l(n) \leq g(n)$. Тогда $r(l(n)) \sim \frac{l(n)^2}{2\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$.
2. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существуют константы C_1, C_2 , с которыми для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $C_1 \cdot n^2 \leq f(n) \leq C_2 \cdot n^2$. Тогда $r(l(n)) \sim \frac{l(n)^2}{2\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$.
3. Пусть функции $f : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ таковы, что выполнено $n^2 = o(f)$ и $g = o(n^3)$ при $n \rightarrow \infty$. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено $f(n) \leq l(n) \leq g(n)$. Тогда существуют такие функции $h_1 : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, $h_2 : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h_1 \sim \frac{l(n)^2}{\alpha_n}$, $h_2 \sim \frac{5l(n)^2}{\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $h_1(n) \leq r(l(n)) \leq h_2(n)$. При этом для выполнения нижней оценки требование $g = o(n^3)$ не нужно.
4. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существует константа C , с которой выполнена цепочка неравенств $C \cdot n^3 \leq l(n) \leq C_n^3$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда существует функция $f : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, такая,

что $f(n) \sim n^5 \left(\frac{1}{8} - \frac{c_n}{4} + \frac{c_n^2}{72} \right)$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено $r(l(n)) \geq f(n)$.

Как можно заметить, оценки, полученные в пунктах 3-4 данной теоремы, не являются точными. Отметим в то же время, что нижняя оценка из пункта 3 верна и в условиях пункта 4. В работе [30] была улучшена оценка из пункта 3. А именно, была доказана следующая теорема.

Теорема 2. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что $n^2 = o(l)$ при $n \rightarrow \infty$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h \sim \frac{3l^2}{2n}$ при $n \rightarrow \infty$ и $r(l(n)) \geq h(n)$ для достаточно большого n .

В данной работе автор устранил одну неточность в пункте 4 теоремы 1 и улучшил многие оценки из теоремы 1, а именно доказал следующую теорему.

Теорема 3. Имеют место четыре случая:

1. Пусть дана произвольная функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ с ограничением $n = o(l)$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h(n) \sim \frac{9l(n)^2}{2\alpha_n}$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \leq h(n)$.
2. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существуют константа C и функция $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такая, что $n^2 = o(g)$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $C \cdot n^3 \leq l(n) \leq C_n^3 - g(n)$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h = o(1)$ при $n \rightarrow \infty$ и для любого достаточно большого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n + \frac{c_n^2}{3} (1 + h(n)) - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} - \frac{10 \cdot c_n^2}{3n} (1 + h(n)) \right)$.
3. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существуют константы B , C и функция $g : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такая, что $n = o(g)$ при $n \rightarrow \infty$ и для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнено $g(n) \leq Bn^2$ и $C \cdot n^3 \leq l(n) \leq C_n^3 - g(n)$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h = o(1)$ при $n \rightarrow \infty$ и для любого достаточно большого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n + \frac{2c_n^2}{9} (1 + h(n)) - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} - \frac{20 \cdot c_n^2}{9n} (1 + h(n)) \right)$.

4. Пусть функция $l : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ такова, что существует такая константа C , что для каждого $n \in \mathbb{N}$ выполнена цепочка неравенств $C_n^3 - Cn \leq l(n) \leq C_n^3$. Пусть $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Тогда для любого $n \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство $r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n}\right)$.

Результат первого пункта теоремы 3 улучшает оценку, полученную в пункте 3 теоремы 1. Тем не менее, эта оценка по-прежнему не является точной: величина $r(l(n))$ удовлетворяет следующей цепочке неравенств:

$$\frac{3l(n)^2}{2\alpha_n}(1 + o(1)) \leq r(l(n)) \leq \frac{9l(n)^2}{2\alpha_n}(1 + o(1))$$

при $n \rightarrow \infty$. Между нижней и верхней оценками имеется зазор в 3 раза.

Результат второго и третьего пунктов теоремы 3 немного улучшает оценку, полученную в пункте 4 теоремы 1. А пункт 4 как будто слабее аналогичного пункта из первой теоремы. Дело в том, что в доказательстве теоремы 1 была допущена неточность и здесь мы её устраним. К тому же, оценки из пунктов 2–4 теоремы 3 выглядят несколько иначе, чем аналогичная оценка из теоремы 1. Дело в том, что в формулировке и доказательстве пункта 4 теоремы 1 была допущена ошибка при переходе к асимптотикам, делающая результат некорректным при $c_n \rightarrow 0$. Поэтому вместо того, чтобы искать асимптотику функции f , автор нашёл её точное значение. Таким образом, теперь переход к пределу при $c_n \rightarrow 0$ абсолютно корректен.

Посмотрим ещё с несколько иной точки зрения на полученные результаты. Можно записать лучшую известную нам верхнюю оценку в виде

$$r(l(n)) \leq \frac{9l(n)^2}{2n}(1 + o(1)) = \frac{n^5}{8}(1 - 2c_n + c_n^2)(1 + o(1)), \quad (1)$$

где c_n из формулировки теоремы 3. В таком же виде можно записать и нижнюю оценку из теоремы 2:

$$r(l(n)) \geq \frac{n^5}{8} \left(\frac{1}{3} - \frac{2}{3}c_n + \frac{1}{3}c_n^2 \right) (1 + o(1)). \quad (2)$$

Как мы помним, в условиях пункта 4 теоремы 1 она верна, то есть верна она и в условиях пунктов 2–4 теоремы 3. Конечно, если $c_n \rightarrow 0$, то оценки пунктов 2–4 новой теоремы асимптотически совпадают с оценкой (1) и в этом случае оценка (2) им не конкурент. Однако в условиях теоремы 3 возможно и что c_n не стремится к нулю (хотя и не превосходит

константы, строго меньшей единицы). В этом случае оценки из пунктов 2–4 становятся лучше, чем оценка из теоремы 2 при выполнении неравенства

$$\frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} \right) \geq \frac{3(c_n C_n^3)^2}{2},$$

которое выполнено при $c_n \leq 0.486 \dots$ и достаточно больших значениях $n \in \mathbb{N}$.

2 Доказательство теоремы 3

2.1 Доказательство пункта 1

Для доказательства верхней оценки необходимо для каждой функции $l(n)$, удовлетворяющей условию пункта 1 теоремы 3, и для каждого n построить пример множества W_n мощности $l(n)$, для которого величина $r(W_n)$ оценивается сверху нужным образом. По-прежнему можно считать, что n достаточно велико.

Зафиксируем произвольную функцию l , удовлетворяющую условию пункта 1 теоремы 3, и число n . Возьмём наименьшее натуральное число t_n , с которым $C_{t_n}^3 \cdot \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor \geq l(n)$. Ясно, что $t_n \rightarrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$. Значит, $t_n \sim \sqrt{\frac{6l}{n}}$ при $n \rightarrow \infty$. Положим

$$S_1 = \{1, 2, \dots, t_n\},$$

$$S_2 = \{t_n + 1, t_n + 2, \dots, 2 \cdot t_n\},$$

$$\dots$$

$$S_{\left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor} = \left\{ \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor \cdot t_n - t_n + 1, \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor \cdot t_n - t_n + 2, \dots, \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor \cdot t_n \right\}.$$

Подчеркнём, что мощность каждого из множеств S_i , $i = 1, \dots, \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor$, равна t_n .

Для каждого $i = 1, \dots, \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor$ положим

$$U_i = \bigcup_{x \in S_i, y \in S_i, z \in S_i, x \neq y \neq z} \{\{x, y, z\}\}.$$

Иными словами, множество U_i — это подмножество множества вершин графа $G(n, 3, 1)$, носители которых лежат во множестве S_i .

Заметим, что в силу выбора величины t_n данный выбор подмножеств корректен. То есть, для каждого множества S_i существуют вершины графа $G(n, 3, 1)$ с носителем, лежащим в S_i . Коль скоро U_i — это подмножество множества вершин графа $G(n, 3, 1)$, мы можем положить

$$T_i = \{(v, w) \mid v \in U_i, w \in U_i, (v, w) \in E_n\}.$$

Иными словами, T_i — это множество рёбер графа $G(n, 3, 1)$, вершинами которых являются вершины из множества U_i . Посчитаем мощности множеств U_i и T_i .

Легко видеть, что

$$|U_i| = C_{|S_i|}^3 = \frac{|S_i|^3}{6}(1 + o(1)) = \frac{t_n^3}{6}(1 + o(1)).$$

Для оценки величины $|T_i|$ заметим, что подграф графа $G(n, 3, 1)$, индуцированный подмножеством вершин U_i , является регулярным. Положим d_i — степень вершины в подграфе графа $G(n, 3, 1)$, индуцированном подмножеством вершин U_i . Легко видеть, что

$$d_i = 3C_{|S_i|-3}^2 = \frac{3|S_i|^2}{2}(1 + o(1)) = \frac{3t_n^2}{2}(1 + o(1)).$$

Стало быть,

$$|T_i| = \frac{|U_i| \cdot d_i}{2} = \frac{t_n^5}{8}(1 + o(1)).$$

Перейдём к построению множества W_n , обладающего описанными в начале доказательства свойствами. Положим

$$W_n = \bigcup_{i=1}^{\left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor} U_i.$$

Заметим, что для любых $i, j \leq \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor$, множества вершин U_i и U_j не пересекаются. Таким образом, объединение выше на самом деле является дизъюнктым.

Положим

$$E(W_n) = \{(u, v) \mid u \in W_n, v \in W_n, (u, w) \in E_n\}.$$

Иными словами, $E(W_n)$ — это множество рёбер в подграфе графа $G(n, 3, 1)$, индуцированным вершинами W_n . Поскольку множество W_n является дизъюнктивным объединением множеств вершин U_i , которые попарно не пересекаются, то и множество рёбер $E(W_n)$ является дизъюнктивным объединением множеств рёбер T_i :

$$E(W_n) = \bigsqcup_{i=1}^{\left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor} T_i.$$

Оценим мощности множеств W_n и $E(W_n)$. Из вышесказанного следует, что

$$|W_n| = \sum_{i=1}^{\left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor} |U_i| = \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor \cdot C_{t_n}^3 \geq l(n).$$

Также ясно, что $|W_n| = \frac{n \cdot t_n^2}{6} (1 + o(1))$ при $n \rightarrow \infty$. Далее,

$$|E(W_n)| = \sum_{i=1}^{\left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor} |T_i| = \left\lfloor \frac{n}{t_n} \right\rfloor \cdot |T_1| \cdot (1 + o(1)) = \frac{n \cdot t_n^4}{8} (1 + o(1)).$$

Таким образом,

$$|E(W_n)| = \frac{n \cdot t_n^4}{8} (1 + o(1)) = \frac{9}{2} \frac{|W_n|^2}{\alpha_n} (1 + o(1)).$$

Стало быть, для каждой функции $l(n)$, удовлетворяющей условию пункта 1 теоремы, и для каждого n мы построили пример множества W_n мощности $l(n)$, для которого величина $r(W_n)$ оценивается сверху нужным образом.

2.2 Доказательство пунктов 2–4

Для произвольной функции l , удовлетворяющей неравенствам $n^2 = o(l)$ и $l \leq C_n^3$, и произвольного натурального числа n положим $c_n = 1 - \frac{l(n)}{C_n^3}$. Рассмотрим произвольное подмножество вершин $W \subseteq V_n$ мощности $l(n)$, положим $W_1 = V_n \setminus W$. Ясно, что $|W_1| = c_n C_n^3$. Обозначим через $E(W_1)$ множество рёбер, концами которых являются вершины из W_1 . Формально,

$$E(W_1) = \{(x, y) \in E_n \mid x, y \in W_1\}.$$

Обозначим через E_1 множество рёбер, один конец которых принадлежит множеству W , а другой — множеству W_1 :

$$E_1 = \{(x, y) \in E_n \mid x \in W, y \in W_1\}.$$

С учетом введенных обозначений мы имеем

$$E(W) = E_n \setminus (E(W_1) \cup E_1).$$

Тогда ясно, что

$$|E(W)| = |E_n| - |E(W_1)| - |E_1|.$$

Оценим сверху величину $|E(W_1)| + |E_1|$. В силу регулярности графа $G(n, 3, 1)$ имеем

$$|E(W_1)| + |E_1| \leq d_n \cdot |W_1|.$$

Действительно, каждое ребро из множеств $E(W_1) \cup E_1$ имеет одним из своих концов вершину из W_1 . Поэтому этих рёбер не больше, чем общее число рёбер, содержащих вершины из W_1 . Данную оценку можно слегка уточнить.

Заметим, что при таком подсчете дважды были посчитаны рёбра из $E(W_1)$. Оценим мощность данного множества. Возможны три случая.

1. *Функция l удовлетворяет условиям пункта 2 теоремы 3.*

В данном случае мощность множества рёбер $E(W_1)$ можно оценить с помощью результата теоремы 2. А именно, верна оценка:

$$|E(W_1)| \geq \frac{3|W_1|^2}{2\alpha_n} (1 + o(1)).$$

Формально говоря, это означает, что существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h = o(1)$ при $n \rightarrow \infty$ и для любого натурального n выполнено неравенство

$$|E(W_1)| \geq \frac{3|W_1|^2}{2\alpha_n} (1 + h(n)).$$

Тогда

$$|E(W_1)| + |E_1| \leq d_n \cdot |W_1| - \frac{3|W_1|^2}{2\alpha_n} (1 + h(n)).$$

Положим

$$f(n) = \begin{cases} 0 & \text{при } n \leq 10 \\ \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n + \frac{c_n^2}{3} (1 + h(n)) - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} - \frac{10 \cdot c_n^2}{3n} (1 + h(n)) \right) & \text{при } n > 10 \end{cases}$$

Отметим, что константа 10 в определении функции f не несёт значительной смысловой нагрузки — она нужна лишь для упрощения некоторых выкладок ниже.

Заметим, что $f(n) \sim n^5 \left(\frac{1}{8} - \frac{c_n}{4} + \frac{c_n^2}{24} \right)$ при $n \rightarrow \infty$. Стало быть, осталось доказать, что $r(l(n)) \geq f(n)$ для любого достаточно большого натурального n . Для этого запишем следующую цепочку неравенств:

$$\begin{aligned} r(l(n)) &\geq |E(W)| \geq \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 - d_n \cdot |W_1| + \frac{3|W_1|^2}{2\alpha_n} (1 + h(n)) \geq \\ &\geq \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 - 3 \cdot C_{n-3}^2 \cdot |W_1| + \frac{3|W_1|^2}{2n} (1 + h(n)) = \\ &= \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 - 3 \cdot C_{n-3}^2 \cdot c_n \cdot C_n^3 + \frac{3 \cdot c_n^2 \cdot (C_n^3)^2}{2n} (1 + h(n)) = \\ &= \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 \left(1 - 2c_n + \frac{c_n^2 \cdot C_n^3}{n \cdot C_{n-3}^2} (1 + h(n)) \right) = \\ &= \frac{n^5}{8} \left(1 - \frac{10}{n} + \frac{35}{n^2} - \frac{50}{n^3} + \frac{24}{n^4} \right) \cdot \left(1 - 2c_n + \frac{c_n^2 \cdot (n-1)(n-2)}{3(n-3)(n-4)} (1 + h(n)) \right) \geq \\ &\geq \frac{n^5}{8} \left(1 - \frac{10}{n} \right) \cdot \left(1 - 2c_n + \frac{c_n^2}{3} (1 + h(n)) \right) \geq f(n). \end{aligned}$$

2. Функция l удовлетворяет условиям пункта 3 теоремы 3.

В данном случае воспользуемся результатами пунктов 1 и 2 теоремы 1. В силу этих результатов имеет место оценка:

$$|E(W_1)| \geq \frac{|W_1|^2}{\alpha_n} (1 + o(1)).$$

Формально говоря, это означает, что существует такая функция $h : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $h = o(1)$ при $n \rightarrow \infty$ и для любого натурального n выполнено неравенство

$$|E(W_1)| \geq \frac{|W_1|^2}{\alpha_n} (1 + h(n)).$$

Тогда

$$|E(W_1)| + |E_1| \leq d_n \cdot |W_1| - \frac{|W_1|^2}{\alpha_n} (1 + h(n)).$$

Положим

$$f(n) = \begin{cases} 0 & \text{при } n \leq 10 \\ \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n + \frac{2c_n^2}{9} (1 + h(n)) - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} - \frac{20 \cdot c_n^2}{9n} (1 + h(n)) \right) & \text{при } n > 10 \end{cases}$$

Заметим, что $f(n) \sim n^5 \left(\frac{1}{8} - \frac{c_n}{4} + \frac{c_n^2}{36} \right)$ при $n \rightarrow \infty$. Стало быть, как и в предыдущем пункте, осталось доказать, что $r(l(n)) \geq f(n)$ для любого достаточно большого натурального n .

Для этого запишем следующую цепочку неравенств:

$$\begin{aligned} r(l(n)) &\geq |E(W)| \geq \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 - d_n \cdot |W_1| + \frac{|W_1|^2}{\alpha_n} (1 + h(n)) \geq \\ &\geq \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 - 3 \cdot C_{n-3}^2 \cdot |W_1| + \frac{|W_1|^2}{n} (1 + h(n)) = \\ &= \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 - 3 \cdot C_{n-3}^2 \cdot c_n \cdot C_n^3 + \frac{c_n^2 \cdot (C_n^3)^2}{n} (1 + h(n)) = \\ &= \frac{3}{2} C_{n-3}^2 C_n^3 \left(1 - 2c_n + \frac{2}{3} \frac{c_n^2 \cdot C_n^3}{n \cdot C_{n-3}^2} (1 + h(n)) \right) = \\ &= \frac{n^5}{8} \left(1 - \frac{10}{n} + \frac{35}{n^2} - \frac{50}{n^3} + \frac{24}{n^4} \right) \cdot \left(1 - 2c_n + \frac{2 \cdot c_n^2 \cdot (n-1)(n-2)}{9(n-3)(n-4)} (1 + h(n)) \right) \geq \\ &\geq \frac{n^5}{8} \left(1 - \frac{10}{n} \right) \cdot \left(1 - 2c_n + \frac{2 \cdot c_n^2}{9} (1 + h(n)) \right) \geq f(n). \end{aligned}$$

3. Функция l удовлетворяет условиям пункта 4 теоремы 3.

Заметим, что в данном случае множество W_1 может вовсе не содержать рёбер. Поэтому от улучшения оценки придётся отказаться.

Положим

$$f(n) = \begin{cases} 0 & \text{при } n \leq 10 \\ \frac{n^5}{8} \left(1 - 2c_n - \frac{10}{n} + \frac{20 \cdot c_n}{n} \right) & \text{при } n > 10 \end{cases}$$

Заметим, что $f(n) \sim n^5 \left(\frac{1}{8} - \frac{c_n}{4} \right)$ при $n \rightarrow \infty$. Стало быть, как и в предыдущем пункте, осталось доказать, что $r(l(n)) \geq f(n)$ для любого достаточно большого натурального n . Для этого запишем следующую цепочку неравенств:

$$\begin{aligned} r(l(n)) \geq |E(W)| &\geq \frac{3}{2}C_{n-3}^2C_n^3 - d_n \cdot |W_1| = \frac{3}{2}C_{n-3}^2C_n^3 - 3 \cdot C_{n-3}^2 \cdot |W_1| = \\ &= \frac{n^5}{8} \cdot \left(1 - \frac{10}{n} \right) \cdot (1 - 2c_n) \geq f(n). \end{aligned}$$

Список литературы

- [1] А.М. Raigorodskii, *Cliques and cycles in distance graphs and graphs of diameters*, “Discrete Geometry and Algebraic Combinatorics”, AMS, Contemporary Mathematics, 625 (2014), 93 - 109.
- [2] А.М. Raigorodskii, *Coloring Distance Graphs and Graphs of Diameters*, Thirty Essays on Geometric Graph Theory, J. Pach ed., Springer, 2013, 429 - 460.
- [3] А.М. Райгородский, *Проблема Борсука и хроматические числа метрических пространств*, Успехи матем. наук, 56 (2001), вып. 1, 107 - 146.
- [4] А.М. Райгородский, *О хроматических числах сфер в евклидовых пространствах*, Доклады РАН, 432 (2010), N2, 174 - 177.
- [5] А.М. Raigorodskii, *On the chromatic numbers of spheres in $\mathbb{R}^n$* , Combinatorica, 32 (2012), N1, 111 - 123.
- [6] J. Balogh, A.V. Kostochka, А.М. Raigorodskii, *Coloring some finite sets in $\mathbb{R}^n$* , Discussiones Mathematicae Graph Theory, 33 (2013), N1, 25 - 31.
- [7] Л.И. Боголюбский, А.С. Гусев, М.М. Пядёркин, А.М. Райгородский, *Числа независимости и хроматические числа случайных подграфов в некоторых последовательностях графов*, Доклады РАН, 457 (2014), N4, 383 - 387.

- [8] Л.И. Боголюбовский, А.С. Гусев, М.М. Пядёркин, А.М. Райгородский, *Числа независимости и хроматические числа случайных подграфов некоторых дистанционных графов*, Математический сборник, 206 (2015), N10, 3 - 36.
- [9] Р.К. Agarwal, J. Pach, *Combinatorial geometry*, John Wiley and Sons Inc., New York, 1995.
- [10] L.A. Székely, *Erdős on unit distances and the Szemerédi–Trotter theorems*, Paul Erdős and his Mathematics, Bolyai Series Budapest, J. Bolyai Math. Soc., Springer, 11 (2002), 649 - 666.
- [11] A. Soifer, *The Mathematical Coloring Book*, Springer, 2009.
- [12] V. Klee, S. Wagon, *Old and new unsolved problems in plane geometry and number theory*, Math. Association of America, 1991.
- [13] М. М. Пядёркин, Числа независимости случайных подграфов некоторого дистанционного графа, Матем. заметки, 99:2 (2016), 288–297.
- [14] Д.Д. Черкашин, А.М. Райгородский, *О хроматических числах пространств малой размерности*, Доклады РАН, 472 (2017), N1, 11 - 12.
- [15] Р.И. Просанов, А.А. Сагдеев, А.М. Райгородский, *Улучшения теоремы Франкла–Рёдля и геометрические следствия*, Доклады РАН, 475 (2017), N2, 137 - 139.
- [16] Л.Э. Шабанов, А.М. Райгородский, *Турановские оценки для дистанционных графов*, Доклады РАН, 475 (2017), N3, 254 - 257.
- [17] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *О числе ребер однородного гиперграфа с диапазоном разрешенных пересечений*, Доклады РАН, 475 (2017), N4, 365 - 368.
- [18] С.Г. Киселев, А.М. Райгородский, *О хроматическом числе случайного подграфа кнезеровского графа*, Доклады РАН, 476 (2017), N4, 375 - 376.
- [19] V.G. Boltyanski, H. Martini, P.S. Soltan, *Excursions into combinatorial geometry*, Universitext, Springer, Berlin, 1997.

- [20] A.M. Raigorodskii, *Three lectures on the Borsuk partition problem*, London Mathematical Society Lecture Note Series, 347 (2007), 202 - 248.
- [21] А.М. Райгородский, *Вокруг гипотезы Борсука*, Итоги науки и техники. Серия “Современная математика”, 23 (2007), 147 - 164.
- [22] R.L. Graham, B.L. Rothschild, J.H. Spencer, *Ramsey theory*, John Wiley and Sons, NY, Second Edition, 1990.
- [23] Z. Nagy, *A certain constructive estimate of the Ramsey number*, Matematikai Lapok, 23 (1972), N 301-302, 26.
- [24] Е.Е. Демёхин, А.М. Райгородский, О.И. Рубанов, *Дистанционные графы, имеющие большое хроматическое число и не содержащие клик или циклов заданного размера*, Матем. сборник, 204 (2013), N4, 49 - 78.
- [25] А.М. Райгородский, К.А. Михайлов, *О числах Рамсея для полных дистанционных графов с вершинами в $\{0, 1\}^n$* , Матем. сборник, 200 (2009), N12, 63 - 80.
- [26] Ф.Дж. Мак-Вильямс, Н.Дж.А. Слоэн, *Теория кодов, исправляющих ошибки*, М.: Радио и связь, 1979.
- [27] L. Bassalygo, G. Cohen, G. Zémor, *Codes with forbidden distances*, Discrete Mathematics, 213 (2000), 3 - 11.
- [28] A.M. Raigorodskii, *Combinatorial geometry and coding theory*, Fundamenta Informatica, 145 (2016), 359 - 369.
- [29] Ф.А. Пушняков, *О числе рёбер в индуцированных подграфах специального дистанционного графа*, Матем. заметки, 99:4 (2016), 550–558; Math. Notes, 99:4 (2016), 545–551.
- [30] Ф.А. Пушняков, *Новая оценка числа рёбер в индуцированных подграфах специального дистанционного графа*, Пробл. передачи информ., 51:4 (2015), 71–77; Problems Inform. Transmission, 51:4 (2015), 371–377.

- [31] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *О хроматических числах дистанционных графов, близких к кнезеровским*, Доклады РАН, 468 (2016), N3, 247 - 250.
- [32] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *О максимальном числе рёбер однородного гиперграфа с одним запрещённым пересечением*, Доклады РАН, 463 (2015), N1, 11 - 13.
- [33] А.В. Бобу, А.Э. Куприянов, А.М. Райгородский, *Асимптотическое исследование задачи о максимальном числе рёбер однородного гиперграфа с одним запрещённым пересечением*, Матем. сборник, 207 (2016), N5, 17 - 42.
- [34] Philipp Pushnyakov. On the number of edges in the special distance graph, 2015; arXiv:1506.07258. DOI: 10.4213/mzm10745.
- [35] F. A. Pushnyakov. On the number of edges in induced subgraphs of a special distance graph. *Mathematical Notes*, 99(3-4):545–551, mar 2016.